

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г60

Suzanne Goldring
MY NAME IS EVA

First published in Great Britain in 2019 by Storyfire Ltd trading as Bookouture.
Печатается с разрешения издательства Little, Brown Book Group Limited
и литературного агентства Nova Littera SIA.

Серия «Звезды зарубежной прозы»
Перевод с английского *Ирины Новоселецкой*
Оформление обложки *Яны Половцевой*

Голдринг, Сьюзан.

Г60 Ее звали Ева : [роман] / Сьюзан Голдринг; [перевод с английского И. Новоселецкой]. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 384 с. — (Звезды зарубежной прозы).

ISBN 978-5-17-122970-2

Иногда за свои обещания приходится заплатить высокую цену...

Эвелин Тейлор-Кларк доживает последние дни в лечебнице «Лесные поляны», расположенной в одном из сельских районов Англии. На первый взгляд она кажется добродушной пожилой леди, любящей проводить время за кроссвордами. Среди вещей, которые она привезла с собой, были письма мужу. В них она рассказывала о своей жизни, о принятых решениях и совершенных поступках. Ее прошлое хранит тайны, которые она помнит до мельчайших подробностей...

Пэт, племянница Эвелин, разбирая архивы, находит фотографии военного времени, паспорт на чужое имя и другие личные вещи и передает их тете. Глядя на эти документы, Эвелин переносится в прошлое, в страшное место. Когда-то она отправилась туда, чтобы отомстить человеку, который послал на смерть ее мужа. Эвелин оказалась втянутой в мир боли и предательства, что изменило ее навсегда. Ведь способность к жестокости зачастую может скрываться под маской цивилизованности.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Suzanne Goldring, 2019
© Новоселецкая И., перевод, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

ISBN 978-5-17-122970-2

«Конечно, кое-что он и присочиняет, но по
большей части говорит правду».*

«Приключения Гекльберри Финна», Марк Твен

«Отрадно мщенье, особенно для женщины».**

«Дон Жуан», Дж. Г. Байрон

---

* Гл. 1. Перевод В.Л. Ранцов.

** Песнь 1, стих 124. Перевод П. Козлов.

Посвящение

Памяти Нору и Тайни Уолл,
чьи добрые письма сохранились до наших дней,
а также
в благодарность Линдси Селларс и Бетти Толбот —
за то, что поделились со мной волнующими рассказами
о своих военных подвигах.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

*Тише! Что нужно для коктейля
с джином? (3)*

ГЛАВА I

Миссис Т-К

6 октября 2016 г.

Рыбу здесь не подают

Миссис Эвелин Тейлор-Кларк — Эви для давно почивших любимых; Ева — на одном коротком, но особенном этапе ее жизни; Хильда — в период ее временного проживания в доме престарелых, где к своим подопечным персонал всегда обращался по именам, записанным в их медицинских картах, — погружена в раздумья. Скоро к ней подойдет Даниэлла — работница, отвечающая за организацию питания в частной лечебнице «Лесные поляны». Она принесет меню и спросит, что миссис на обед.

— Что сегодня вам приготовить, миссис Т-К? — осведомится Даниэлла, нетерпеливо постукивая ручкой по планшету.

Обитателей приюта кормят очень хорошо: им ежедневно предлагают на выбор одно из трех основных блюд на обед и одно из двух — к вечернему чаю, на трапезу, которую Эвелин по старинке предпочитает называть ужином.

Что ей выбрать сегодня — цыпленка или рыбу, рыбу или курицу? Что же заказать? Эвелин помнит, что рыбу

она ела вчера — треску под вкуснейшим сырным соусом с картофельным пюре. А еще днем раньше она выбрала копченую пикшу с яйцом пашот и шпинатом. Сегодня на выбор рыбный пирог, вегетарианская лазанья и жареная курица, но она, пожалуй, снова закажет рыбу, пожаловавшись Даниэлле, что очень давно не ела рыбных блюд.

После обеда опять заявится Пэт — наверное, с новыми вопросами, которыми она донимает Эвелин с тех пор, как стала готовить дом на продажу. Пока Эвелин жила в Кингсли-Манор, вопросов у Пэт вообще не возникало, да и навещала-то она ее редко. Но это было до того, как Пэт заполучила полномочия на ведение дел Эвелин и прониклась уверенностью, что она «знает лучше».

Сегодня утром в гостиной тишина. После завтрака в креслах с высокими сиденьями и подголовниками помимо самой Эвелин расположились всего двое других обитателей приюта. Эвелин встряхивает «Дейли телеграф», выравнивая полосы, и открывает последнюю страницу. Она всегда сначала читает некрологи, хотя большинство ее знакомых давно умерли — она почти всех пережила. Потом, посмотрев прогноз погоды, она принимается решать кроссворд. Внимательно изучает определения по горизонтали и вертикали, покручивая в руке отточенный карандаш. Ей нравятся острые карандаши. Вчера Эвелин попросила Сару, исполняющую обязанности аниматора в «Лесных полянах», принести ей карандаши с ластиками на кончиках. Именно такие карандаши ей нужны — острые, с ластиками на конце, какие были у них в разведшколе, где она проходила подготовку во время войны. Неужели ими больше никто не пользуется? А ведь чертовски полезная вещь: очень удобно исправлять ошибки. Только это была не ошибка, верно? В своей жизни Эвелин допускала мало ошибок, но вот одна была очень серьезной, и ее она никогда не забудет.

Рука Эвелин, даром что пораженная артритом, порхает по газетной странице, быстро заполняя карандашом кроссвордную сетку. Честно говоря, интеллектуальная игра «Мистер Четверг» — не великое испытание для ума; даже анаграммы сами собой складываются. Ей снова придется притворяться: решив головоломку, она найдет в своей лакированной сумке ручку и поверх ответов, написанных карандашом, черными чернилами начеркает другие, меняя буквы в белых клеточках, так что вместо ясных, вразумительных слов получится абра-кадабра.

В понедельник Эвелин обратила внимание, что Фэй, одна из штатных медсестер, посматривает на газету с кроссвордом, в котором она только что закончила переписывать слова. Та, взглянув на головоломку, нахмурилась, потом сочувственно улыбнулась Эвелин и сказала:

— Bravo, миссис Т-К! Вы, я вижу, не устаете практиковаться.

И Эвелин улыбнулась в ответ, но не Фэй, а собственным мыслям. Фэй никогда не догадается, посмеивалась она про себя, что в некоторые клеточки Эвелин поместила буквы из кириллицы. Не заметила она и то, что пару слов она написала по-немецки.

На прошлой неделе Эвелин задремала в гостиной, а проснувшись, решила позабавиться, когда Мэри принесла ей на полдник чай.

— Danke, Liebling, — поблагодарила она. — Du bist sehr gut für mich*.

Какое же удовольствие получила Эвелин, увидев замешательство в лице Мэри и затем услышав, как та сказала своей коллеге, которая стояла у тележки и наливала чай другим старикам, отдохавшим в креслах: «Бла-

---

* Danke, Liebling. Du bist sehr gut für mich (пер. с нем.: «Спасибо, дорогая. Ты очень любезна»).

гослови ее, Господь. Наверное, ей приснилось, что она снова у себя на родине».

И обе женщины, ласково посмотрев на Эвелин, продолжали наливать и размешивать чай, вставляя кружки в трясущиеся руки тех, кто не мог удержать чашки с блюдами.

Сейчас до Эвелин доносится дребезжание тележки, на которой после завтрака развозят кофе, печенье и почту. Распорядок дня в «Лесных полянах» предсказуемый, каждый час расписан. Утром по средам — посещение часовни, по четвергам после обеда в гостиную приходит молодая женщина-психотерапевт в легинсах из лайкры и предлагает старикам, не вставая с кресел, выполнить несколько простых упражнений.

— Руки в стороны, потянитесь вверх, пошевелите пальцами ног, — повторяет она, и они, следуя ее инструкциям, разминают дрожащие конечности. На тех обитателей частной лечебницы, кого подводит память, повседневная рутина действует ободряюще и умиротворяюще. Привычный распорядок внушает им чувство безопасности, помогая ориентироваться в ненадежном мире, который день за днем ужимается до окружения знакомых лиц и вещей.

Соседка Эвелин, Филлис, не спит. Сидя в кресле, она листает октябрьский номер журнала «Домашний очаг» с рецептами пудингов и солений-варений из осеннего урожая. Филлис слюнявит палец и переворачивает им страницы журнала, мурлыча себе под нос песню «Мы встретимся снова»*. Она здесь вполне счастлива, а вот Эвелин надоело слышать из ее уст одну и ту же мелодию,

---

* *We'll Meet Again* — песня, написанная в 1939 г. британцами Россом Паркером и Хью Чарльзом (впервые была исполнена Верой Линн (род. в 1917 г.), одна из самых известных мелодий времен Второй мировой войны).

и она ждет не дождется, когда Филлис «сменит пластинку» или вовсе перестанет петь. И та, возможно, умолкла бы, если вырвать у нее журнал. Этот номер Филлис мусолит уже две недели, но не помнит ни одной статьи. Она и сама в том признается, причем совершенно неунывающим тоном: «Я принимаюсь читать и к концу страницы уже совершенно забываю, о чем здесь шла речь».

Но Эвелин не отнимает у нее журнал, хотя соблазн велик. Она наблюдает за Филлис и другими обитателями лечебницы, у которых разум теперь не столь ясен, как раньше. Они, ее соседи, приходят и уходят; некоторые исчезают ночью на скорой и больше не возвращаются. Но Эвелин помнит по имени каждого, даже тех, кто находился в приюте совсем недолго, хотя сами они вряд ли смогли бы вспомнить ее. Вон там, у противоположной стены, устроилась Морин Филипс, пухленькая, как розовое яблочко, женщина, обожающая сладкое. Любому посетителю она не преминет пожаловаться, что за целый день у нее крошки во рту не было, и мгновенно съест любое принесенное угощение; она всегда принимает участие в музыкальном лото, стремясь заполучить в качестве приза шоколадный батончик. Возле камина расположился Хорас Уилсон в темно-синем блейзере и фланелевых брюках; всем и каждому он докладывает, что утром уезжает домой. Неподалеку дремлет Уилф Стивенс; время от времени он поднимает голову и спрашивает, выводил ли кто Молли на утреннюю прогулку.

Эвелин внимательно наблюдает за всеми, запоминая на будущее приметы дряхления — затуманенность сознания, замедленность восприятия и реагирования. Бери на заметку, Эвелин, мотай на ус, твердит она себе. Видишь, как Морин запинается, отвечая на вопросы; смотри, как Уилф в очередной раз горделиво демонстрирует

сиделке свои карманные часы, которые, по его словам, он получил в награду за многолетнюю службу. Хорас не может выбрать блюдо на обед, снова и снова спрашивая, завтракал ли он сегодня. Повторение и нерешительность — твоё защитное оружие, Эвелин. Но она надеется, что не позволит себе полностью захиреть. Она по-прежнему раз в неделю, когда приходит парикмахер, будет делать причёску и, насколько ей это по силам, одеваться будет тщательно, разве что пропустит пару пуговок, застегивая блузку, иногда в туфли разные обуется или даже губы неаккуратно покрасит. Ну уж нет, это было бы чересчур. Пока руки ещё слушаются, она с помощью помады будет придавать губам идеальную форму бантика — ну, может быть, не столь выразительную как в ту пору, когда её называли поцелуем ангела. Нет, от губной помады она откажется в последнюю очередь.

ГЛАВА 2

14 октября 1939 г.

Мой дражайший милый Хью!

Мама снова в письме просит, чтобы я бросила работу и вернулась домой. Она, я знаю, беспокоится из-за авианалетов, а я боюсь, что умру от тоски, если променяю светливую офисную жизнь и вечера в компании подруг на нудное спокойствие суррейнских холмов, пока ты героически сражаешься на полях сражений. Ты знаешь, мне очень нравится Кингсли, но вот интересно, чем думает мама, зазывая меня домой? Я-то что буду там делать, если она вместе с миссис Глазьер управляет домом, а заодно и всей деревней?

Я прежде говорила и снова повторюсь: я не намерена сидеть дома и вязать носки, хотя для тебя, любимый, я готова вязать пару за парой из пряжи противного цвета хаки, если бы была уверена, что это как-то поможет, но я хотела бы внести свою лепту. Жаль, что ты отказываешься изменить свое решение и дать согласие на то, чтобы я вступила в ряды «вьюрков»* или чего-то

---

* Wren — разг. член Женской вспомогательной службы ВМС (Women's Royal Naval Service), женского подразделения королевских Военно-морских сил Великобритании, существовавшего во время Первой и Второй мировых войн, а также функционировавшего после Второй мировой войны до полноценной интеграции в Королевские ВМС в 1993 г. (по первым

такого. Не понимаю, почему ты считаешь, что это неприемлемое занятие для твоей жены. Служить там не более опасно, чем жить в лондонской квартире. Должна сказать, мне очень нравится униформа «вьюрков», у них такие милые шляпки.

Если обстановка в Лондоне ухудшится, я, пожалуй, постараюсь чаще ночевать в Кингсли (хотя мама, наверное, тогда и вовсе от меня не отстанет, требуя, чтобы я окончательно переселилась домой), но не проси меня навсегда уехать из Лондона. Здесь я чувствую себя по-настоящему взрослой замужней женщиной, пока ты во Франции.

В своем последнем письме ты просил, чтобы я позаботилась о Макниле, когда он прибудет в Лондон. Я предупредила Грейс и Одри. Своих парней у них пока нет, и они будут только рады взять его под свои крылышки. Надеюсь, у него достанет мужества противостоять их восторженным знакам внимания!

Что ж, дорогой, пора прощаться, а то мисс Харпер уже минут пять бросает на меня строгие взгляды. Считает, что мой обеденный перерыв закончился, и я должна приняться за работу. Страшно даже подумать, что она сделала бы, если б догадалась, что я пишу тебе на казенной бумаге.

Твоя любящая жена Эви.

P.S. Я люблю тебя.

буквам полного названия; игра слов: wren (анг.) — «вьюрок»). К Женской вспомогательной службе относились поварахи, клерки, шифровальщицы, операторы радиолокационных станций и дальномеров, женская обслуга орудий, женщины-электрики и авиамеханики.

ГЛАВА 3

Миссис Т-К

6 октября 2016 г.

Все на своих местах

Из окна комнаты Эвелин открывается вид на сад. Она поставила условие: если уж ей суждено провести последние дни в доме престарелых, она не должна быть полностью отлучена от своего любимого занятия — садоводства, которому она хранила верность всю жизнь. Пусть она больше не способна, сидя на корточках, пропалывать цветочные бордюры, подстригать разросшуюся жимолость или подготовить участок под овощные грядки методом глубокой перекопки почвы. Однако она еще вполне в состоянии посоветовать, как лучше подрезать тот или иной вид ломоноса, убрать старые листочки чемерицы, чтобы открыть распускающиеся бутоны, или подкормить больную желтую камелию. Правда, сейчас Эвелин сомневается, что ей по-прежнему стоит демонстрировать свои познания.

Стоя у окна, она смотрит на мелкие усовершенствования, что были произведены по ее рекомендациям с тех пор, как она переселилась в частную лечебницу, в начале года, после неудачного падения. Как же похорошел — всего за один сезон! — цветочный бордюр. Сейчас, на исходе жаркого лета, в нем пылают крова-